

Обито шел ровным шагом рядом с пожилой Ханой, направляясь через гражданский район Конохи. Она улыбнулась ему, когда они вдвоем шли к ее дому, ворон нес четыре из пяти продуктовых пакетов, которые она раздобыла в тот день—он не возражал, хотя она уже достаточно хорошо доказала, что может справиться с таким весом, несмотря на свой возраст. Он снова начал таскать ее сумки, просто из обычной вежливости, в силу привычки и того факта, что на самом деле не возражал против общества этой женщины.

-Я слышал, что в последнее время ваша команда выполняет довольно много заданий.- Радостно заметила Хана. -Ты много работал, Обито-кун?"

Он с усмешкой кивнул. - Хех, да. Они только D-ранги, но некоторые из них могут занять много времени... фактически, сегодня мы завершили три!"

Да так оно и было. После завершения нескольких различных D-рангов, команда номер 7 была освобождена на этот день. Он ушел, полностью намереваясь отправиться на тренировочные площадки, чтобы поработать над катами и физическим укреплением, но вместо этого встретил Хану по пути.

И это привело к течению.

- Тихо промурлыкал Обито, поднимая глаза к почти безоблачному небу. На самом деле было почти страшно, как легко он вернулся к тому, что было раньше—казалось, что независимо от того, сколько времени прошло для него, независимо от того, сколько людей здесь погибло, он был в состоянии заново акклиматизироваться без чрезмерного чувства вины. Возможно, это было потому, что когда-то он не испытывал никаких угрызений совести из-за фальшивого мира, а обладая настоящей вещью, возвращаясь во времена, когда все еще было безрадостным и безжизненным для него... Ну, это успокаивало.

Между тренировками с его командой и повседневными привычками, которые он развил (или в некоторых случаях вернулся обратно), это почти заставило его чувствовать себя нормально ... вне заговора в тени и планируемых смертей, которые он построил, то есть.

Он продолжал напевать, стараясь не выдать своего маленького недовольства этой мыслью. Да, это было постоянным напоминанием—вина не была для него таким уж большим фактором, в отличие от Какаши, потому что для него именно его знание служило той неумолимой частью его совести. Знание о будущем, знание о врагах, которые в данный момент все еще были замаскированы под союзников , врагов, которые могли обернуться и убить любого из людей, о которых заботился Обито в любой момент.

После тщательного обдумывания, обито выбрал более мудрый и осторожный подход в отношении Орочимару: он пошлет Каге Буншина. Это было намного безопаснее, чтобы отправить Каге Буншин, а не идти самому-змея не была тем типом, чтобы атаковать опрометчиво, и у клона, вероятно, будет достаточно времени, чтобы по крайней мере найти

клетки перед тем, как быть атакованы и подчинены. Единственным способом бегства для Обито было Камуи, если он пойдет туда сам, и он хотел свести использование своего Мангёкью к минимуму, пока не доберется до клеток Сендзю. В конце концов, они хорошо работали с Шаринганами и предотвращали ухудшение состояния, но они не исцеляли уже нанесенный ущерб. Он уже продумал и подготовил план, оставалось только решить, когда он пошлет Каге Бушинов на разведку.

И, конечно же, другая угроза в Конохе. Данзо.

Хотя он хотел верить, что Минато был на высоте в отношении "боевого ястреба", что Минато сможет справиться с этим человеком, если возникнет такая необходимость... Обито не хотел рисковать. Раньше у них никогда не было открытой конфронтации—Обито был почти уверен, что они не раз вступали в словесные стычки, но на самом деле они никогда не дрались. Это была скорее торговля пассивно-агрессивными колкостями и насмешками, некоторые из которых были скрыты под тщательно продуманными словами... некоторые нет. По крайней мере, он так думал; это имело бы смысл.

Но, как бы то ни было, суть была в том, что Обито не знал, кто победит, если ситуация закончится именно так; Минато был силен, очень силен, но у него было слишком много дорогих людей и кровоточащее сердце, чтобы соответствовать. Данзо был хладнокровным, прагматичным и расчетливым человеком, который заботился не столько о гражданах Конохи, сколько о военной мощи деревни. У такого человека, как он, не было бы никаких возражений против использования кого-то из близких Минато в качестве ультиматума, и это был выбор, который Обито не хотел, чтобы ему пришлось делать. Ни во второй раз, нет.

- ...Эй, - крикнул он, остановившись как вкопанный и слегка повернув голову. - Он прищурился, глядя на нависшие деревья. - Ребята, что вы тут делаете?"

Когда не последовало немедленного ответа, Обито слегка изменил позу, встав между Ханой и скрытыми знаками чакры. Кто бы это ни был, он следил за ним и Ханой уже несколько минут, и хотя Обито не обнаружил никакого злого умысла... хотя это мог быть оперативник Анбу, это мог быть и один из корней Данзо. Это был уже третий раз, когда кто-то (или группа "кого-то") начал следовать за ним, и это заставило волосы на затылке встать дыбом—Это было не особенно мудро для индивидуумов, чтобы красться в тени за s-ранговым, эмоционально-неустойчивым (возможно, и умственно тоже) индивидуумом, который сам навлек на себя проклятую войну.

Он моргнул, однако, когда почувствовал странно знакомый знак чакры среди группы. Прежде чем он успел что—то сказать, две подписи направились в противоположном направлении, а оставшаяся упала вниз—человек относительно среднего роста, возможно, немного граничащий с высоким боком, со знакомыми завитками черных волос, подстриженных чуть выше ушей. Его Хитай-Ате Конохи гордо висел на лбу, а сам он носил и наряд из всего черного... самой примечательной чертой был высокий воротничок Учиха.

Обито смутно узнал этого человека, и знакомая чакра только усилила это впечатление. Хотя, возможно, это было просто связано с тем, что он был Учиха, как и Обито.

- ...Учиха-Сан, чему я обязан такой честью?- Обито скрестил руки на груди, глядя на человека, который только приподнял бровь в ответ на этот жест. -Я почти уверен, что тринадцатилетняя паршивая овца клана и пожилая женщина-не самые интересные объекты для шпионажа."

- Учиха-сама хотел бы поговорить с вами, - холодно сказал мужчина, ничем не показывая, что слышал что-либо помимо приветствия Обито. -Вы должны прибыть в резиденцию как можно скорее."

Обито нахмурился, глядя вниз на сумки, в которые он просунул руки. - ...Я сейчас вроде как занят."

- Это может подождать. Глава клана не может этого сделать."

Путешественник во времени бросил взгляд на более высокого мужчину, прежде чем повернуться к Хане с извиняющейся улыбкой. -Э... Извини, Хана-оба-чан. Я не думаю, что этот колючий придурок отпустит меня."

Старуха весело хихикнула, без сомнения, уловив легкое подергивание глаз, вызванное комментарием Обито. -Не беспокойся об этом, Обито-кун, - сказала она, протягивая руку к сумкам. - Было приятно повидаться с тобой сегодня.—"

-Я могу это принять.- И Обито, и Хана с сомнением уставились на странного Учиху, и только когда Обито посмотрел мимо него, он понял, что этот человек на самом деле был клоном. Он снова посмотрел на клона взглядом, который говорил: "Ты должен был сначала сказать нам об этом."

Клон равнодушно пожал плечами—что было совсем не похоже на Учиху, если бы Обито мог так выразиться-прежде чем собрать сумки и начать медленно шагать.

- Обито-Сан.- Он снова повернулся к Учихе, который склонил голову в сторону лагеря. - Учиха-сама ждет."

Обито подошел к нему, слегка повернувшись с улыбкой, и помахал рукой пожилой женщине. - Еще раз прости, Хана-оба-сан. Увидимся позже!"

- И тебе того же, Обито-кун.- Она помахала в ответ, прежде чем повернуться и последовать за клоном.

Ворон снова повернулся к старшему Учихе, который выжидательно смотрел на него. - Обито фыркнул. -Ну что ж, пойдем посмотрим, чего хочет Фугаку."

Старейшина изогнул бровь, но больше ничего не сказал, когда они шли по улицам Конохи, направляясь к поселку Учиха. Примерно через пятнадцать шагов Обито понял , что это было

странно, учитывая тот факт, что они были шиноби, и что Фугаку, по-видимому, хотел увидеть Обито как можно скорее.- Он прищурился, глядя на другого Учиху (О, это раздражало его нервы, потому что он все еще был коротышкой прямо сейчас).

- Учиха-сан, что именно происходит?"

Ониксовые глаза, такие же, как у обито, на мгновение остановились на нем, прежде чем вернуться на дорогу перед ними. -Я не знаю, что ты имеешь в виду."

-Мы идем пешком, - невозмутимо ответил Обито. - Шиноби не ходят пешком, когда у них якобы есть лидер клана, которому нужно доложить. Черт возьми, большинство Шиноби не ходят, если они не были запрещены от использования чакры по состоянию здоровья или сами Йорнины, где сохранение и хранение чакры для чрезвычайных случаев является нормой.- Он снова повернулся к улице, его слова вырвались со вздохом. - Очевидно, это не относится ко мне, и я сомневаюсь, что это относится и к тебе."

Человек тихо напевал—он напевал; Обито не знал, что он был не единственным Учихой, который не заботился о негласном правиле "никакого напева" в клане—когда он шел, очевидно, не желая отвечать на вопрос Обито. Путешественник во времени решил не обращать внимания на легкое раздражение, вызванное этим фактом, и вместо этого сосредоточился на манерах этого человека. Он был знакомым, очень знакомым, понял Обито. Гораздо больше, чем мимолетное знакомство с остальными членами клана, которое он иногда видел, прогуливаясь по деревне... но обито точно знал, что он не знал этого человека лично.

- ...Я предполагаю, что ты' очкарик-нии-сан', Обито-Сан."

- Обито моргнул. - ...А?"

Мужчина улыбнулся: Это была исключительно яркая улыбка, которая напомнила обито улыбку Минато, что было странно, учитывая наследие этого человека. - Мой племянник в последнее время был довольно вспыльчивым, и он говорил об этих своих "очках-нии-сан". Мне показалось странным, что он был настолько увлечен кем-то, что буквально столкнулся с ним."

- ..."Очки-нии-сан"...?- Тихо подумал Обито. Это звучало знакомо, но определенно не из недавних воспоминаний—и не из двадцатилетней давности, учитывая тот факт, что на самом деле это все еще было на переднем крае его ума. И что этот человек имел в виду под "кем-то, с кем он буквально столкнулся"—

"... О.- Вежливо ответил он, сразу поняв, кто этот человек перед ним. Поведение этого человека, то, как он держал себя, то, как он мог перейти от типичного, строгого Учиха к странности клана; все это было очень похоже на то, как Обито представлял себе более старого, более сморщенного Шисуй. Этот человек был дядей Шисуй, сыном Учихи Кагами... вот почему он казался таким чертовски знакомым.. Он встречался с этим человеком всего несколько раз, когда был ребенком, но все еще было относительно просто увидеть, где Шисуй перенял его манеры. Размышляя об этом, обито понял, что этот человек был частью группы, которая

следила за Шизуи, в тот день Обито буквально столкнулся (да, теперь это было знакомо) с мальчиком. Но он никак не мог вспомнить имя этого человека .

Он нахмурился, вспоминая то, что сказал теперь-подтвержденный-дядя Шисуи. - ... Что же он сказал?- Не то чтобы он особенно интересовался тем, что думает о нем этот парень, нет. Он был просто ... любопытен.

К его презрению, мужчина только рассмеялся. - Извините, не могу сказать. - Пообещал я.- Его глаза сверкнули с едва скрываемым юмором, когда он взглянул на Обито. -Но я могу сказать, по крайней мере, что не был разочарован."

Обито только закатил глаза, понимая, что разговор на этом закончился.

Это было довольно забавно (и смутно пугающе, хотя чувство было далеко не так сильно, как при общении с Минато) видеть, как родственник Шисуи переключается с непринужденного (по крайней мере, для стандартов Учихи) человека на его маску Учихи, без сомнения, созданную из-за ожиданий, которые автоматически давались ему из-за его наследия. Как только компаунд появился в поле зрения, человек стал холодным и холодным—ранее теплый и манящий воздух немедленно рассеялся, сменившись властной аурой, столь типичной для клана Учиха.

Он повел Обито в главный дом, коротко кивнув. -Мне пора уходить отсюда. Учиха-сама скоро будет с тобой, Обито-Сан."

- Обито сделал паузу на середине кивка, слегка нахмурившись. Затем он усмехнулся. - ...Увидимся позже, дядя Шисуи ."

В ответ дядя Шисуи слегка улыбнулся. -И тебе того же, Шисуй-нии-сан(П.п. брат Шисуи) . Хорошего дня."

Младший Учиха только покачал головой, когда человек исчез в вихре листьев. Обито надеялся узнать его имя, так как знал, что это будет беспокоить его, но это не имело большого значения, предположил он. Если ему было неудобно называть свое имя, то пусть так и будет.

Он обернулся, услышав, как позади него открылась дверь. - Обито-кун?"

Обратившийся к нему мальчик кивнул. - Микото-Сан."

Микото улыбнулась и жестом пригласила мальчика войти. - Рад вас видеть, надеюсь, вы хорошо себя чувствовали?"

Обито слегка улыбнулся, снимая ботинки и осторожно ставя их сбоку. -Да, все было в порядке. Может ты знаешь, почему меня вызвали сюда, случайно...?"

Как ни странно, на лице Учихи-матриарха появилась почти таинственная усмешка. Она поспешила за обито по коридору. -Скоро ты все узнаешь. Я приготовила чай, но не хотите ли чего-нибудь еще выпить, или...?"

- Чай-это прекрасно, - сказал младший Учиха, втайне надеясь, что женщина пойдет... сделает что-нибудь еще. Это было странно, что он был сиротой и не привык, чтобы за ним присматривали—не говоря уже о том, что это была матриарх Учиха, Итачи и мать Саске, кого-то, кого он не знал особенно хорошо раньше, и, ну... это было немного неловко быть матерью кого-то умственно моложе его.

- Хорошо, - согласилась она, бросив взгляд на закрытую дверь. -Фугаку прямо здесь. Пожалуйста, устраивайтесь поудобнее."

Обито мог бы подумать, что это утверждение было саркастичным, если бы не говорил Учиха Микото— будучи удобным и Фугаку точно не вписывались в предложение вместе. Тем не менее, он отодвинул дверь в сторону и вошел, его глаза сразу же остановились на сидящей фигуре лидера Учиха.

Мужчина, однако, не поднял глаз от своей чашки чая, которую он уютно держал в руках. Только когда обито закрыл дверь, Фугаку поднял голову, его глаза были такими же пронзительными и сильными, как всегда. - ...Учиха Обито."

Обито кивнул в знак приветствия и подошел, несколько настороженно глядя на главу клана. - Учиха-сама."

- Пожалуйста, садитесь, - мужчина указал на место напротив него. -Мы не задержимся здесь надолго, но я хотел бы пропустить любезности."

Слегка приподняв бровь, обито занял указанное ему место и вопросительно посмотрел на вождя клана. -Тогда я полагаю, вы не будете возражать, если я сразу перейду к делу?"

-Это прекрасно."

-А зачем меня вызвали?- Этот вопрос не вызвал никаких изменений в остальном каменном лице Фугаку. -Ни твой посыльный, ни Микото-сан не решились мне сказать."

Фугаку с минуту молчал, его глаза вернулись к своему чаю. - ...Как ты можешь знать или не знать, Моему сыну Итачи недавно исполнилось четыре года."

- ...Четыре, - тихо подумал Обито, приподняв бровь. Тогда зачем его вызвали? Был ли это прославленный способ вымогать у него подарок? Нет, это было бы глупо и глупо; он был почти разорен, и мало что мог предложить наследнику клана Учиха. Но тогда почему? Почему возраст Итачи был так важен, и почему был вызван обито, когда он едва знал главу клана

Учиха, кроме их противостояния четыре месяца назад—

"Вот дерьмо", - подумал Обито с едва скрываемой гримасой. Он был благодарен Фугаку за то, что тот стал смотреть на его очень интересный чай, потому что тот мог бы воспринять эту реакцию как нечто другое. Обито знал, к чему это приведет, но теперь-то уж точно? - Неужели? Хотя, оглядываясь назад, он действительно был виноват в том, что не понимал, сколько времени прошло—даже при том, что обито никогда не знал точного дня рождения Итачи, у него всегда было смутное представление из-за инцидента с Кюби и резни Учиха. Июнь. Сейчас Был июнь .

Хотя ... может быть, это и в самом деле было удачей?

- ...Ты помнишь наш разговор четыре месяца назад?- Фугаку оглянулся на обито, его взгляд стал жестким и оценивающим.

Младший Учиха кивнул, внутренне вздохнув. -Да, это так, Учиха-сама. Правильно ли я предполагаю, что моя часть нашей сделки...?"

Внезапно почти все напряжение покинуло лицо Фугаку. -Да, вы совершенно правы. Это делает все намного проще.- Странно было видеть этого человека расслабленным, если уж говорить откровенно. Вождь клана повернулся к раздвижной двери позади него, слегка повысив голос. - Итачи, теперь ты можешь войти."

Когда дверь открылась, обито с трудом подавил желание бросить на Фугаку взгляд, полный абсолютного недоверия. Вероятно, ему не нужно было скрывать это чувство, учитывая, что мужчина все еще стоял лицом к раздвижной двери, но... действительно ли он заставил своего четырехлетнего сына ждать за этой дверью?

Обито почти боялся точно сказать, сколько времени Итачи простоял там—все, что он знал, несколько часов .

- Обито-Сан, - нейтрально произнес Итачи с вежливым поклоном. Фугаку встал и положил руку на плечо Итачи, повернувшись к двум другим присутствующим в комнате.

-Вы двое уже знаете ситуацию. Познакомьтесь друг с другом и немедленно приступайте к тренировкам.- Он взглянул на обито, его тон был спокойным. -Спасибо тебе за это, обито.- С этими словами он повернулся к двери, через которую вошел Итачи, и вышел, закрыв за собой дверь.

Итачи подошел и занял место слева от Обито, усевшись так грациозно, как только мог четырехлетний ребенок. Он уставился на него, и старший ворон почувствовал странный холодок—это был не Учиха Итачи, пропавший без вести Нин, который сумел поставить благо деревни выше своего клана, человек, которому удалось перехитрить таких людей, как Ороchimару и подавляющее большинство Акацуки. Нет, это был Учиха Итачи, молодой и

впечатлительный четырехлетний мальчик. И все же ... ..

- ...Хм, - наконец начал Обито, почесывая затылок. - ...Ну... приятно познакомиться, Итачи. Я Учиха Обито, и я думаю, что буду вашим наставником на некоторое время."

Итачи кивнул. - Это я знаю."

Тишина.

- Ого... раз уж я собираюсь тебя учить, можешь называть меня "обито-сенсей"!- Обито улыбнулся, хотя и несколько натянуто. -Или, если хочешь, можешь называть меня "обито-нии-сан", я тоже не возражаю."

Итачи продолжал пристально смотреть на него. Обито оглянулся, но желание убежать неуклонно росло. Наконец, он прервал небольшую битву Воль, отвернувшись с легким надутым видом.

-... Я не думаю, что даже в будущем ты была такой нервнующей, как сейчас, - раздраженно пробормотал он.

Действительно, этот Учиха Итачи нервировал ... но не так, как обычно, когда большинство людей, вероятно, нервничали из-за того, что такой маленький ребенок был таким не по годам развитым. Обито видел обычный, оценивающий, мудрый-не по годам-взгляд Учихи, но это было совершенно странно и смутно тревожно, что там также была почти осязаемая невинность окружающие мальчика глаза и сама форма. Даже при том, что обито знал, что этот Итачи не был тем же самым... Ну, возможно, это было потому, что из всех людей, которых знал обито, Итачи был тем, кто изменился меньше всего—он всегда был старой душой, трудной для чтения, и гением; это было так, как будто он никогда не выросл—потому что он никогда не нуждался в этом.

Честно говоря, это заставило обито сильно испугаться, что из-за этого его разум не мог не поменять "ауру" этого Итачи с той, с которой он был знаком... и он был довольно встревожен мыслью о двадцатилетнем, невинном Учихе Итачи.

Он невольно вздрогнул, оглянувшись на мальчика, который все еще смотрел на него .

"...Мой разум мучает меня такими способами, которые я даже не могу понять."

Тук .

Обито недоверчиво заморгал между тренировочным постом и Итачи, который уставился на него каким-то непонятным взглядом. Прямо в центре красно-белой мишени, в яблочко ... стоял одинокий сюрикен.

Он знал, что Итачи был прирожденным гением и остроумием, но он никогда не знал этого мальчика так хорошо, когда они были детьми. И попасть в цель с первой же попытки ...? Обито слегка покачал головой и с улыбкой повернулся к Итачи. -Это было потрясающе, особенно для твоей первой попытки. Сделайте несколько шагов назад и попробуйте снова, повторяя процесс, пока ваша цель не споткнется."

Они вдвоем отправились на тренировочный полигон Учиха, чтобы начать обучение младшего по просьбе Фугаку, и Обито начал изучать основы сюрикен-дзюцу. Было странно, как Итачи наблюдал за ним, когда он показывал; был определенный блеск в глазах молодого мальчика, который указывал, что он уже знал. Без сомнения, Итачи уже наблюдал за другими Учихами во время тренировки и сделал правильные выводы, чтобы воспроизвести правильную позу и движения—удивительно, учитывая, что он еще не активировал свой Шаринган, но опять же, это был Итачи .

Глаза Обито сузились, когда наследник клана сделал еще несколько шагов назад, удаляясь все дальше от цели—теперь он был примерно в шестнадцати футах.

Итачи, несомненно, был ребенком. И все же, у него были тенденции, которые раскрывали его будущее, раскрывали потенциал, который не был так скрыт, как некоторые люди хотели бы думать. Несмотря на свою невинность, мальчик обладал хитрым умом и острым умом, а глаза его почти не выдавали того, что он действительно думал,—черта, которая в будущем станет еще более утонченной и еще менее заметной. Учиха Итачи был бы действительно могущественным Шиноби.

И это привело Обито к вопросу, который он обдумывал с тех пор, как прибыл в прошлое, с тех пор, как он встретил патриарха Учиху в тот день в доме Минато.

Может быть, он снова воспользуется Итачи?

Тук . Еще одна мертвая точка, в результате чего предыдущая гроздь с грохотом упала на землю.

Конечно, было бы напрасной тратой потенциала не использовать то, что ему было дано—тот факт, что Обито был поручен тренировать Итачи, но физически указывал на идею о том, чтобы Итачи помог ему в его поисках, помог ему в устранении угроз для Конохи и его семьи. Учитывая крайнюю преданность Итачи деревне в целом, было бы весьма маловероятно, что он станет возражать против перспективы помощи Обито в любом случае, если тот когда-нибудь узнает правду (а вероятность того, что это произойдет, была довольно высока, особенно когда пришло время, когда встреча с Мадарой была обязательной).

Небольшая часть Обито чувствовала отвращение к этой идее и тому факту, что он даже рассматривал ее. Итачи, несмотря на весь свой потенциал и мастерство вундеркинда, был именно таким—ребенком . Как Тоби, как Мадара , у Обито не было никаких нерешительных мыслей относительно использования особенно мощной пешки, Учихи Итачи, и он понял, что мальчик был инструментальной частью общего плана. Но это было тогда, когда он все еще был

в слепой погоне за ложным миром.

Он больше не был ни просто Тоби, ни рабом Мадары. И правда заключалась в том, что Учиха Обито не решался использовать Итачи как бесчувственное орудие, которым он был раньше—использовать его так же, как его деревня использовала его, как его клан использовал его, как Тоби использовал его.

Но ... человечность и легкая вина были небольшой ценой, которую нужно было заплатить в общей схеме вещей, и, как было сказано ранее, Итачи был лояльным Коноха Шиноби. Он, без сомнения, будет большим подспорьем для обито, если ему каким—то образом не удастся заполучить ячейки Сендзю-даже если он не упустит их, помощь наследника Учихи обеспечит полное уничтожение угрозы, известной как Учиха Мадара.

Тихий кашель вырвал обито из его мыслей, и он посмотрел на младшего Учиху, который смотрел в землю широко раскрытыми глазами, одной рукой схватив его за футболку. Глаза обито слегка расширились, когда он вспомнил, как человек, известный как Учиха Итачи, умер в первый раз—смертельная болезнь. Но ... в этом не было никакого смысла. Насколько было известно обито, Итачи заболел позже в своей жизни, что привело к его последующей смерти от руки младшего брата. Так что же это было? Простуда?

- ...Итачи?- Он начал осторожно, хотя его голос заставил Итачи слегка вздрогнуть. В чем бы ни заключалась проблема, она была гораздо серьезнее и страшнее, чем мимолетная простуда. Мальчик повернулся к нему с широко раскрытыми глазами, и обито медленно встал и подошел. -С тобой все в порядке? Может ты хочешь остановиться...?"

Младший Учиха, помолчав, покачал головой и слегка отвернулся. Его руки снова упали по бокам.

-Я... мне сказали, что у меня легкая слабость в легких."

Слабость легких. Обито определенно не знал об этом, хотя, возможно, это объясняло странную манеру, в которой будущий Итачи внезапно заболел. Это было странно, хотя в то время Обито предположил, что чрезмерное употребление Мангёкью было причиной ухудшения его здоровья и отсутствия иммунитета к болезням. Но относительно этой предполагаемой "слабости", которую имел Итачи, учитывая ситуацию ... почему? Ну почему он ничего не знал? Обито нахмурился. Он сумел узнать все о молодом вороне, жившем до него, Приор, по крайней мере, так он думал, и насколько ему было известно, он мог бы это сделать.—

- Обито-сан, - начал Итачи, и старший ворон снова повернулся к нему. Его глаза были почти умоляющими, в отличие от его обычного, сдержанного взгляда. - Пожалуйста, не говорите ни Ока-сама, ни ото-сама."

Ах. Значит, тогда Итачи держал свое состояние в секрете. Однако Обито не стал спрашивать почему, учитывая менталитет клана. Итачи не должен был выказывать слабости ни перед кланом, ни перед деревней, ни перед ближайшей семьей—он считал, что раскрытие какой-то

болезни или "слабости легких", как сказал мальчик, будет плохим знаком. Или, возможно, Итачи, будучи из тех, кто проявляет заботу тонкими и часто непостижимыми способами, не хотел обременять свою мать знанием его состояния.

Как бы то ни было, тот факт, что у Итачи был недостаток здоровья, оставался—и это было то, что очень хорошо могло быть вредно для миссии Обито, навязанной ему самим.

Он положил руку на голову коротышки и взъерошил его иссиня-черные волосы. -Не волнуйся, я им ничего не скажу... но взамен тебе придется обратиться к врачу, чтобы он тебя вылечил."

Итачи поднял на него почти душераздирающе печальный взгляд-это был странный взгляд для него. - ...Они сказали, что это невозможно вылечить. Самое лучшее, на что я мог надеяться, это то, что я вырасту из этого, и даже тогда, они сказали, что...-Итачи замолчал, его брови сошлись вместе в испуге, который был более знаком путешественнику во времени.

Какой бы путь ни избрал обито, Итачи должен был быть исцелен. Он был совершенно уверен, что Цунаде в это время не было в деревне, но что-то настолько тривиальное, как это, можно было исправить. Эта женщина все еще была жива, и только это имело значение.

-Не волнуйся, - спокойно сказал он, снова взъерошив волосы младшего ворона. Итачи удивленно поднял глаза, когда обито посмотрел на него с легкой улыбкой. -Я не позволю моему ученику страдать, особенно когда есть что-то, что я могу сделать."

(П.п: Вроде готово если найдёте что исправить скажите)

<http://tl.rulate.ru/book/28530/762049>